

УДК 340

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2819>

СПОРТИВНОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ:
СТАТУС, ПРИНЦИПЫ, ИСТОЧНИКИ

С. С. Князев

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2020 г.

Аннотация: на основе анализа широкого круга теоретических и нормативных источников раскрывается природа спортивного права и его место (статус) в правовой системе Российской Федерации. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что современное российское спортивное право, будучи комплексным нормативным образованием, хотя и находится на начальном этапе своего отраслевого становления, но уже сейчас характеризуется собственным предметом, принципами, субъектами, источниками и иными отличительными параметрами правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: спортивное право, законодательство о физической культуре и спорте, правовая система России, комплексная отрасль права, предмет спортивного права, принципы спортивного права, источники спортивного права.

Abstract: the nature of sports law and its place (status) in the Russian Federation legal system are explored based on analysis of a wide range of theoretical and normative sources. The result of this study allows to conclude that while modern Russian sports law, being a complex normative entity, is at an early stage of establishment as a branch of law, it is presently characterised by specialised object, principles, subjects, sources and other significant parameters of legal regulation in the sphere of physical culture and sports.

Key words: sports law, legislation on physical culture and sports, legal system of the Russian Federation, complex law branch, object of sports law, principles of sports law, sources of sports law.

Современный этап развития правовой системы России, как и значительного числа иностранных государств, характеризуется заметной трансформацией традиционных представлений о ее структуре, присущих ей отраслям (подотраслям), институтах (субинститутах), правовых нормах. Сегодня, по сути, не вызывает принципиального отторжения идея поступательной дивергенции отраслевого строения права, естественным следствием которой является автономное обособление, наряду с общепризнанными отраслями частного и публичного права, других образующих его элементов (торгового права, лесного права, градостроительного права, горного права и т. д.)¹. На этом фоне совсем не удивительно, особен-

305

¹ Нельзя не отметить, что у данной идеи есть и категорические противники. В частности, В. Ф. Попондопуло считает, что избыточный плюрализм права (деле-

но принимая во внимание прямое указание на социально-политическую значимость физической культуры и спорта, содержащееся в Конституции РФ (ст. 41, ч. 2; ст. 72, ч. 1, п. «е»), что к числу новых подразделений (структурных единиц) российского права юридическая доктрина все настойчивее относит и спортивное право².

Однако, несмотря на то что спортивное право с течением времени обрело немало сторонников, нельзя не видеть, что даже среди них отсутствует единство мнений (взглядов) относительно его статуса, предмета, принципов, источников, а равно иных признаков и свойств, раскрывающих природу и особенности данного нормативного массива. Это с очевидностью обуславливает необходимость критического осмысления накопленных юридической наукой знаний о феномене спортивного права.

Одним из самых распространенных, по крайней мере в специальной литературе, подходов к уяснению понятия и предмета спортивного права является его соотнесение с комплексной отраслью права, регулирующей хотя и не однородные, но тесно связанные с физической культурой и спортом общественные отношения. В этом ракурсе предмет спортивного права, представляя собой своеобразный конгломерат общественных отношений, нуждающихся в сложном многоуровневом правовом регулировании, не связанном единым методом, фактически выступает в качестве «зоны притяжения» различных по своим отраслевым юридическим параметрам способов и средств нормативного обеспечения соответствующих социальных процессов (связей)³.

Отталкиваясь от указанной трактовки, В. В. Сараев вполне предсказуемо исходит из того, что, являясь комплексной отраслью, спортивное право регулирует общественные отношения в сфере физической культуры и спорта главным образом при помощи имеющегося в распоряжении классических отраслей права инструментария, не исключая использование арсенала тех средств, которые сосредоточены в ведении права конституционного⁴. Аналогичной интерпретации спортивного права придерживается и А. А. Савичев, полагающий, что отличительные сущностные черты данного юридического образования, выступающего особым «сре- зом» правовой системы, объективно тяготеют к различным правовым от-

ние на большое количество самостоятельных отраслей) не имеет под собой объективных оснований и ведет к смещению устоявшихся правовых образований, чреватому серьезными юридическими дефектами (см.: *Попондопуло В. Ф.* Проблемы единства и дифференциации российского права и законодательства // Рос. юрид. журнал. 2011. № 1. С. 29–31).

² См.: *Соловьёв А. А.* Актуальные проблемы спортивного права : кодификация законодательства о спорте. М., 2008 ; Спортивное право России : учеб. для магистров / под ред. Д. И. Рогачёва. М., 2016 ; *Буянова М. О.* Спортивное право. Общая теория. М., 2019.

³ См.: *Поленина С. В.* Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 61 ; *Алексеев С. С.* Теория права. М., 1995. С. 148–199.

⁴ См.: *Сараев В. В.* Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 48.

ношениям, тесно связанным с физической культурой и спортом, а потому в границах правовой системы России его адекватное восприятие едва ли возможно вне одновременной корреляции и с комплексной отраслью права, находящейся на стадии становления, и с комплексной отраслью законодательства, нуждающейся в модернизации⁵. Приведенной оценке спортивного права созвучно и его восприятие, предлагаемое другими исследователями⁶, в частности С. В. Алексеевым, по мнению которого предметом этой комплексной отрасли права выступает не что иное, как органический комплекс отношений, в том числе гражданских, трудовых, административных, уголовно-правовых и процессуальных (по регулированию спортивных споров), складывающихся в области физической культуры и спорта⁷.

Впрочем, подобное понимание спортивного права вовсе не является безальтернативным. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к работам М. О. Буяновой, последовательно придерживающейся иной позиции в оценке как предмета, так и структурно-функциональных характеристик правового регулирования в физкультурно-спортивной сфере. Если суммировать высказанные ей по данному вопросу суждения, то не остается ничего другого, кроме как признать, что отнесение спортивного права к комплексным правовым отраслям непродуктивно, поскольку: во-первых, не позволяет отделить предмет спортивного права, т. е. собственно спортивные отношения, от таких возникающих в области физической культуры и спорта отношений, которые никак не могут быть с ними отождествлены; во-вторых, размывает границы спортивного права, позволяя вовлекать в его регулирование любые правовые нормы безотносительно их отраслевой юридической природы.

М. О. Буянова твердо стоит на том, что спортивное право в состоянии претендовать на самостоятельный статус в правовой системе России только при условии наличия у него аутентичного предмета, не пересекающегося с предметами других отраслей права; входящим в его предмет спортивным отношениям должна быть свойственна не только тесная взаимосвязь и взаимозависимость, но и однородность и внутренняя целостность. Исходя из указанных соображений она, апеллируя к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», считает, что предмет спортивного права образуют лишь те отношения, которые складываются по поводу: а) организации физического воспитания, спортивной подготовки, спортивных

⁵ См.: Савичев А. А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 180–185.

⁶ См.: Пешин Н. Л., Бомановский Б. Г. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 37; Алексеев С. В., Гостев Р. Г. Спортивное право как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 3. С. 26.

⁷ См.: Алексеев С. В. Спортивное право. М., 2012. С. 121.

мероприятий; б) организации физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; в) организации рассмотрения спортивных споров. Все они воспринимаются ею как организационные спортивные отношения, что и придает им самостоятельность, обуславливающую настоятельную потребность в профильном – не совпадающем ни с административным, ни с гражданским, ни с трудовым, ни с иным отраслевым – правовом регулировании⁸.

На первый взгляд, при кажущейся привлекательности предложенной концепции, дезавуирующей кумулятивную (собирательную) природу спортивного права и отстаивающей его оригинальную отраслевую самостоятельность, лежащая в ее основе аргументация не выглядит безукоризненной и, как представляется, не учитывает целого ряда обстоятельств, имеющих серьезное научно-практическое значение.

Прежде всего стоит обратить внимание на то, что идентификация предмета спортивного права через призму организационных спортивных отношений не может служить бесспорным доказательством его отраслевой самобытности (уникальности). Дело в том, что организационные отношения, т. е. отношения, опосредующие организацию осуществления исполнительной власти и местного самоуправления, а также внутриорганизационную управленческую деятельность, принято по общему правилу воспринимать как предмет административного права, вне зависимости от конкретной сферы (культурной, образовательной, медицинской, спортивной и др.) их преломления. Не случайно отдельные ученые склонны к тому, чтобы рассматривать в качестве составной части административного права (его системы) полицейское право, муниципальное право, служебное право, строительное право, образовательное право, медицинское право, а также другие отрасли (подотрасли), регламентирующие организационные и примыкающие к ним отношения в тех или иных отраслях публичной деятельности (управления)⁹.

Под этим углом зрения спортивное право имеет веские основания характеризоваться как автономная отрасль российского права, по большей части охватывающая собой административно-правовые нормы и вместе с тем вовлекающая в орбиту своего регулирования правила, установленные гражданским, трудовым, налоговым, муниципальным и иными отраслями права¹⁰. Причем «субсидиарное» участие в спортивном праве норм различной отраслевой принадлежности не означает, что они остаются ориентированными сугубо на соответствующие базовые правовые

⁸ См.: Буянова М. О. К вопросу о предмете спортивного права // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 160–163.

⁹ См.: Стариков Ю. Н. Административное право : в 2 ч. Воронеж, 1998. Ч. 1 : История. Наука. Предмет. Нормы. С. 318–327 ; Князев С. Д. Административное право Российской Федерации : предмет, система, реформирование // Правоведение. 2001. № 5. С. 48–49.

¹⁰ См., например: статья 152.1 Гражданского кодекса РФ ; глава 54.1 Трудового кодекса РФ ; ст. 149, 217, 219, 251 и др. Налогового кодекса РФ ; ст. 21 Бюджетного кодекса РФ ; ст. 14, 19, 23 и 35 Градостроительного кодекса РФ.

отрасли и, следовательно, не порождают в регулировании спортивных отношений разрушительных центробежных тенденций, чреватых неизбежными дезинтеграционными юридическими рисками.

Комплексный характер российского спортивного права не предполагает, что включение в его предмет общественных отношений, регулируемых административным, гражданским, трудовым, налоговым и иными отраслями права, влечет за собой сплошное их изъятие из соответствующих отраслей и как таковое не угрожает правопорядку. Напротив, появление в правовой системе России комплексных юридических образований, в частности спортивного права, отвечает интересам межотраслевого взаимодействия правовых норм, благодаря чему в механизме правового регулирования не исключаются функциональные возможности их своеобразной диверсификации, позволяющие относить такие нормы одновременно и к базовым (первичным), и к комплексным (вторичным) отраслям права.

Соответственно, нет и не может быть никаких противопоказаний к тому, чтобы квалифицировать спортивное право в качестве комплексной отрасли российского права, представляющей собой совокупность правовых (административных, гражданских, трудовых, налоговых и др.) норм, имеющих своим предназначением многоаспектное регулирование организационных и тесно связанных с ними иных общественных отношений, складывающихся в сфере занятия физической культурой, массовым (детским, молодежным, студенческим и т. д.) спортом и спортом высших достижений (профессиональным спортом)¹¹.

Предложенное определение спортивного права само по себе, конечно, не в состоянии полноценно отразить его особенности. Это вполне объяснимо, так как оно, по сути, сфокусировано на двух вопросах – предмете спортивного права и его комплексном отраслевом статусе, ничего не сообщая при этом об отличительных свойствах (признаках) используемой

¹¹ Здесь следует обязательно оговориться, что уделом спортивного права (совокупности юридических норм) являются далеко не все отношения, складывающиеся в сфере занятия физической культурой и спортом. Многие из них, особенно касающиеся спорта высших достижений (профессионального спорта), в основном испытывают на себе воздействие не правовых норм, а правил, устанавливаемых национальными и международными спортивными неправительственными (негосударственными) организациями, которые, не отрицая тесных контактов с национальными (наднациональными) государственными структурами, тем не менее, стремятся к отстаиванию собственной независимости. Это ожидаемо приводит к тому, что регулирование спорта высших достижений концентрируется в руках международных и национальных неправительственных организаций (МОК, ФИФА, ФИБА и др.), предпочитающих добиваться признания их «суверенной» правосубъектности, дающей им право играть в регулировании спортивных отношений, особенно применительно к спорту высших достижений, роль «первой скрипки» (см.: *Пешин Н. Л.* Противодействие коррупции в спорте : баланс интересов государств и международных спортивных организаций // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 34–38).

им парадигмы регулирующего воздействия на спортивные отношения. Данное обстоятельство диктует настоятельную необходимость не ограничиваться одной лишь констатацией специфики предмета спортивного права, а обратить внимание на присущие ему принципы правового регулирования, круг субъектов (спортивные федерации, спортивные клубы, профессиональные спортивные лиги, спортивные агенты, спортсмены, тренеры, спортивные болельщики¹² и т. д.), понятийный аппарат (физкультурные и спортивные мероприятия, виды спорта, спортивные дисциплины, спортивные звания, спортивные разряды и т. д.), санкции (спортивная дисквалификация спортсменов, лишение спортивных судей квалификационных категорий и т. д.). Не стоит забывать также и о присущих ему, как и любой другой отрасли права, индивидуальном правовом режиме регулирования, внутренне согласованном строении (совокупности взаимосвязанных институтов), наличии самостоятельных задач и функций, автономности источников (форм), содержащих образующие его нормы¹³.

Не вызывает сомнений, что такой широкий подход к раскрытию юридического своеобразия спортивного права предоставляет дополнительные возможности для адекватного его восприятия. В то же время кажется почти аксиоматичным, что приоритетное значение в данном деле должно иметь все-таки выделение собственных отраслевых принципов, поскольку, будучи наиболее общими (фундаментальными) началами правового регулирования соответствующих отношений и одновременно «растворенными» во всех нормах той или иной отрасли законодательства (права), они являют собой императивный смысловой стержень характерного для каждой отрасли права юридического инструментария, направленного на обеспечение бесконфликтного претворения установленных ей абстрактных правил в реальные правоотношения¹⁴.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» действующее в сфере спортивного права законодательство основывается на следующих принципах:

– обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения;

– единство нормативной правовой базы в области физической культуры и спорта на всей территории Российской Федерации;

¹² См., например: *Понкин И. В., Редькина А. И.* Зарубежное законодательство об идентификации личности спортивных болельщиков // *Lex Russica*. 2018. № 10. С. 106–114.

¹³ Подробнее об этом см.: *Буянова М. О.* Спортивное право в системе современных подходов деления права на отрасли и подотрасли // *Законы России. Опыт. Анализ. Практика*. 2018. № 8. С. 79–81.

¹⁴ См.: *Коновалов А. В.* Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // *Lex Russica*. 2018. № 10. С. 16.

- сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта;
- установление государственных гарантий прав граждан в области физической культуры и спорта;
- запрет на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта, на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований;
- обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий;
- соблюдение международных договоров Российской Федерации в области физической культуры и спорта;
- содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите;
- взаимодействие федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления со спортивными федерациями;
- непрерывность и преемственность физического воспитания граждан, относящихся к различным возрастным группам;
- содействие развитию всех видов и составных частей спорта, в том числе детско-юношеского спорта, школьного спорта и студенческого спорта, с учетом уникальности спорта, его социальной и образовательной функций, а также специфики его структуры, основанной на добровольной деятельности его субъектов.

Этот перечень, безусловно, не может рассматриваться как окончательно сформировавшийся и исчерпывающий. Как справедливо отмечается в юридической литературе, принципы права являются однопорядковыми с сущностью права и составляют основное его смысловое содержание, направляют и синхронизируют весь механизм правового регулирования, в том числе в рамках каждой отрасли права. В указанном качестве они не могут свободно, а тем более произвольно, декларироваться в законодательных актах; адекватное уяснение принципов предполагает необходимость критического восприятия всей правовой материи, которое должно учитывать объективные закономерности ее существования¹⁵. Поэтому закрепление непосредственно в тексте закона принципов спортивного законодательства (права), не препятствует доктринальному наращиванию их потенциала, в частности за счет отнесения к ним фундаментальных требований приоритета государственной поддержки физической культу-

¹⁵ Подробнее об этом см.: *Явич Л. С.* Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М., 1978 ; *Скурко Е. В.* Принципы права в современном нормативном правопонимании. М., 2008 ; *Принципы публичного права / под ред. Е. В. Титовой, Т. П. Подшивалова.* М., 2019.

ры и массового спорта, обеспечения сбалансированного развития различных (олимпийских, технических, народных и др.) видов спорта, а также содействия благотворительной деятельности в сфере физической культуры и спорта.

Помимо этого, при оценке принципов спортивного права важно иметь в виду, что физическая культура и спорт постоянно развиваются, наполняются новыми смыслами и содержанием, сталкиваются с неведомыми ранее вызовами, а значит, не могут не испытывать рациональной потребности в уточнении принципиальных параметров их правового регулирования. Так, если всего несколько лет назад компьютерные игры воспринимались общественной средой в основном как увлечение (досуг), то сейчас они полномасштабно претендуют на легальное признание в качестве «киберспорта», а участвующие в них «кибератлеты» («геймеры») не без оснований рассчитывают на включение этого вида спорта в программу олимпийских игр, что, наверное, не должно остаться без реакции, в том числе принципиальной, со стороны как спортивного сообщества, так и законодательной власти.

В обозначенном контексте самого пристального внимания заслуживают также и правовые проблемы, вызванные пандемией коронавируса (COVID-19). Как известно, в целях предотвращения его распространения компетентными субъектами были отменены (перенесены, приостановлены) Олимпийские игры 2020 г., мировые и континентальные чемпионаты по различным видам спорта (баскетбол, футбол, хоккей и др.), подавляющее большинство национальных спортивных соревнований. Это неминуемо вызывает многочисленные вопросы относительно последствий принятых мер (квалификационный допуск спортсменов к тем или иным международным соревнованиям, сроки контрактных соглашений, порядок перехода спортсменов из одного спортивного клуба в другой¹⁶ и т. д.), решение которых, несомненно, потребует внесения существенных, в том числе принципиальных, коррективов в логику правового регулирования спорта высших достижений.

Говоря о месте спортивного права в правовой системе России, важно не забыть и о его источниках, ибо без них любые рассуждения о данной правовой отрасли будут носить в какой-то степени умозрительный (виртуальный) характер. Ведь без выраженной в принимаемых органами публичной власти законодательных и подзаконных актах политической воли, конституирующей официальное признание общественной значимости отношений в области физической культуры и спорта, спортивно-му праву было бы затруднительно претендовать на автономный статус,

¹⁶ Трансферные вопросы являются важнейшим элементом правового статуса спортсменов в профессиональном спорте, а их регламентация – ответственной задачей спортивного предпринимательства, обеспечиваемого совокупными усилиями гражданского, трудового и иных отраслей права (см.: Карелин А. А. Правовое регулирование трансфера (перехода) спортсменов и тренеров из одной спортивной организации в другую // Право и экономика. 2016. № 2. С. 52–58).

так как в конечном счете именно она является определяющим фактором, способствующим его становлению как самостоятельной отрасли права¹⁷.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» законодательство о физической культуре и спорте основывается на Конституции РФ и состоит из названного федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов РФ (ч. 1); федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, содержащие нормы, регулирующие отношения в области физической культуры и спорта не могут противоречить названному федеральному закону (ч. 2); применяемые по вопросам деятельности в области физической культуры и спорта муниципальные правовые акты также не могут противоречить названному федеральному закону (ч. 3).

Признание за Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» главенствующей роли в системе источников спортивного права кардинально не расходится со ст. 72 (ч. 1, п. «е») и 76 (ч. 2) Конституции РФ, относящими общие вопросы физической культуры и спорта к совместному ведению Российской Федерации и составляющих ее субъектов, а также предусматривающими, что по предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Тем не менее оно нуждается в некоторых уточнениях.

Во-первых, далеко не бесспорным выглядит объявление данным федеральным законом всех своих положений (норм) обладающими большей юридической силой в сравнение с другими федеральными законами, касающимися спортивных отношений. Из Конституции РФ не вытекает возможность иерархических связей между федеральными законами одного уровня, что, как правило, не позволяет наделять те или иные из них абсолютными нормативными преимуществами.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал в своих решениях (постановление от 29 июня 2004 г. № 13-П; определения : от 5 ноября 1994 г. № 182-О, от 3 января 2000 г. № 22-О, от 24 января 2008 г. № 53-О-О и др.), что ни один федеральный закон не может иметь безграничного преимущества перед другими федеральными законами с точки зрения определенной непосредственно Конституцией РФ иерархии нормативных актов; в отношении федеральных законов, даже имеющих кодифицированную форму, как актов одинаковой юридической силы в случае возникновения коллизии между ними должны применяться правила действия либо последующего закона (*lex posterior derogate legi priori*), либо специального закона (*lex specialis derogate generali*). В связи с этим было бы целесообразно в перспективе не отвергать принципиально такие варианты правоприменительного сопряжения федеральных законов, за-

¹⁷ См.: Буянова М. О. Спортивное право в системе современных подходов деления права на отрасли и подотрасли. С. 84–85.

трагивающих вопросы физической культуры и спорта, которые с учетом возможного раздельного регулирования физкультурной деятельности, массового спорта и спорта высших достижений (профессионального спорта), признавали бы приоритетное нормативное значение именно специальных (профильных) законов.

Во-вторых, едва ли оправдано игнорировать тот факт, что содержание Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», во всяком случае в действующей редакции, выходит за рамки общих вопросов физической культуры и спорта, отнесенных к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В результате российские регионы (республики, края, области и др.) вопреки положениям ст. 73 и 76 (ч. 4) Конституции РФ испытывают известные затруднения в осуществлении собственного правового регулирования физкультурно-спортивных отношений.

Анализ регионального законодательства о физической культуре и спорте показывает, что, по существу, все субъекты РФ, следуя заданному федеральным законодателем вектору регулирования соответствующих отношений, демонстрируют склонности к их всеохватывающей регламентации посредством единого законодательного акта (Закон Республики Татарстан от 8 октября 2008 г. № 99-ЗРТ «О физической культуре и спорте», Закон Санкт-Петербурга от 11 ноября 2009 г. № 532-105 «Об основах политики Санкт-Петербурга в области физической культуры и спорта», Закон Хабаровского края от 28 ноября 2012 г. № 240 «О развитии физической культуры и спорта в Хабаровском крае» и др.). Предсказуемым итогом таких правотворческих усилий является практически повсеместное отсутствие среди принимаемых субъектами РФ «спортивных» законов нормативных актов, посвященных регулированию отдельных блоков спортивных отношений. Редким и к тому же весьма непродолжительным по времени действия исключением может служить, пожалуй, Закон Приморского края от 26 марта 2008 г. № 234-КЗ «О содействии развитию спорта высших достижений в Приморском крае» (утратил силу с принятием Закона Приморского края от 10 апреля 2009 г. № 399-КЗ), в концентрированном виде определявший полномочия краевых органов государственной власти по содействию развитию спорта высших достижений и меры его государственной поддержки.

Детальное ознакомление с указанным Законом Приморского края, предусматривавшим «...широкий комплекс материально-технических, финансовых, организационных и иных мер содействия развитию спорта высших достижений в этом субъекте РФ в целях оказания поддержки спортивным сборным командам Приморского края, физкультурно-спортивным организациям (спортивным клубам), спортивные команды которых от имени Приморского края участвовали в официальных общероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях, спортсменам высокого класса Приморского края, являвшимся кандидатами в составы спортивных сборных команд Российской Федерации для подготовки к официальным всероссийским

и международным спортивным соревнованиям, а также участия в таких соревнованиях» (ст. 3), свидетельствует, что принятие в сфере спорта специальных, посвященных отдельным направлениям спортивной деятельности, законов позволяет сосредоточить внимание организаторов спорта на конкретных вопросах, а потому, несомненно, имеет высокие шансы быть более востребованным в интересах дифференцированной регламентации различных видов спорта (детского, студенческого, ветеранского и др.), причем не только на региональном уровне.

Что касается муниципального нормотворчества в области физической культуры и спорта, то согласно Конституции РФ (ст. 130, ч. 1; ст. 132, ч. 1) и конкретизирующему ее положения Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ч. 1 и 4 ст. 7 и ст. 14–16.2), муниципальные правовые акты в физкультурно-спортивной сфере могут затрагивать лишь вопросы местного значения, к которым действующим правовым регулированием отнесено обеспечение условий и оказание содействия развитию физической культуры, школьного спорта, массового спорта, спорта инвалидов (лиц с ограниченными возможностями здоровья), адаптивного спорта, а также организация проведения на территории соответствующих муниципальных образований официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий. При этом принимаемые компетентными органами местного самоуправления муниципальные нормативные акты, касающиеся занятия местным населением физической культурой и спортом, не должны противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам Российской Федерации, конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов РФ.

Большая часть муниципальных источников спортивного права, отдавая дань сложившейся в сфере правового регулирования физкультурно-спортивных отношений законодательной моде, нацелена на решение соответствующих вопросов, отнесенных к компетенции местного самоуправления, в едином нормативном документе (акте), определяющем краеугольные начала занятия всеми видами физической культуры и массового спорта на уровне конкретных муниципальных образований. Типичную иллюстрацию тому представляет, например, Положение об обеспечении условий для развития на территории Кондопожского муниципального района физической культуры и массового спорта, организации проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий Кондопожского муниципального района (утв. постановлением администрации Кондопожского муниципального района Республики Карелия от 9 декабря 2009 г. № 1156), закрепляющее общий порядок обеспечения развития физической культуры и массового спорта на территории этого муниципального района с учетом местных условий и особенностей (п. 1).

Итак, поскольку российское спортивное право находится на начальной стадии своего отраслевого становления, отечественная юридическая наука, по понятным причинам, не может дистанцироваться от доктринального изучения его статуса, предмета, принципов, источников, субъектов, категорий (терминов), санкций и иных отличительных свойств (признаков). Предпринятая в данной статье авторская попытка исследования некоторых из них является собой, не претендуя на бесспорность и завершенность полученных результатов, не более чем одну из возможных версий теоретического осмысления природы и места спортивного права в правовой системе Российской Федерации.

Санкт-Петербургский государственный университет

*Князев С. С., студент 4-го курса бакалавриата юридического факультета
E-mail: sergeyskknyazev@gmail.com*

Saint-Petersburg State University

*Knyazev S. S., Student of the Fourth Year of a Bachelor's Degree, Faculty of Law
E-mail: sergeyskknyazev@gmail.com*